

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ ОТНОШЕНИЙ

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В ПРОЦЕССЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРАВОСУДИЯ

©2023 г. Д.С. Безносков*

*Кандидат психологических наук, доцент, СПб ГАОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы»; 199178, г. Санкт-Петербург, 12 линия Васильевского острова, д. 13; e-mail: don_bizon@inbox.ru

DOI: 10.38098/ipran.sep_2023_31_3_07

Поступила в редакцию 27 июля 2023 г.

Аннотация. Рассмотрены социально-психологические проблемы правовых отношений и общения участников правосудия. Правовые отношения в системе правосудия, отличаясь конфликтностью и противоборством сторон, становятся наиболее актуальными для всех участников. В правовой сфере используются профессиональные юридические термины, применяются специальные приемы убеждения подозреваемых в даче признательных показаний, особые способы вербального и невербального общения, определяется степень доверия показаниям свидетелей. В статье сравниваются два подхода, используемые в западной правосудии: состязательный и следственный, проанализированы результаты исследований зарубежных юридических психологов. Основное внимание сосредоточено на особенностях опроса свидетелей в ходе предварительного следствия. Показано, что следователь может оказывать на свидетеля информативное, нормативное и морально-ценностное воздействие. Информационное воздействие проявляется тогда, когда следователь задает свидетелю наводящие вопросы, подтверждающие его версию. Нормативное воздействие заключается в напоминании о безукоризненном подчинении нормам закона и требованиям следователя. Морально-ценностное воздействие следователь оказывает в случае, когда говорит свидетелю о его гражданском долге, ответственности перед правоохранительными органами, патриотизме и др. Свидетель может испытывать когнитивный диссонанс: в его сознании возникает противоречие между сомнениями в точности своих показаний и желанием помочь следствию. Следователь может потребовать от него конформности или ввести в агентное состояние. Показана связь агентного состояния и конформности. Предложено понятие «социально-психологическая культура правосудия». Основными компонентами социально-психологической культуры правосудия являются: профессиональная идентичность, чувство ответственности при вынесении правовых решений; глубокие знания в области юриспруденции; социально-психологическая компетентность в общении с людьми; приверженность соблюдению правовых норм и правил ведения дела; стремление добиться истины и справедливости.

Ключевые слова: правовые отношения, опрос свидетелей, информационное воздействие, нормативное воздействие, морально-ценностное воздействие, агентное состояние.

Д.С. Безносков

Социально-психологические особенности правовых отношений в процессе осуществления правосудия

Проблемы исследования и понимания социально-психологических особенностей общения и взаимоотношений являются актуальными и находятся в центре внимания современных социальных психологов (Журавлев и др., 2017; Проблемы социальных конфликтов..., 2018; и др.). Правовые отношения, возникающие в процессе осуществления правосудия, отличаются особенностями, которые проявляются в нескольких аспектах. Во-первых, в обычной жизни люди не придают особого значения правовым отношениям, для них они являются латентными, не явными. Однако, в системе правосудия человек может выступать в роли свидетеля, подозреваемого, обвиняемого, члена жюри присяжных. Как только он становится активным участником деятельности правоохранительных органов, он начинает четко осознавать важность правовых отношений, акцентировать на них свое внимание. Во-вторых, отношения в системе правосудия характеризуются конфликтностью и противоборством сторон в отличие от правовых отношений, существующих в обычных ситуациях. В-третьих, отношения в системе правосудия выражаются в процессе вербального и невербального общения участников правового процесса. В правовые отношения вступают следователи, дознаватели, свидетели противоправных действий, подозреваемые, адвокаты, прокуроры, судьи, члены жюри присяжных заседателей и другие участники системы правосудия. Социально-психологические особенности рассматриваемого вида отношений, прежде всего, характеризуются спецификой общения людей между собой. Общение в правовой сфере отличается использованием профессиональных юридических терминов, специальными приемами убеждения подозреваемых в признательных показаниях (без применения угроз и шантажа), определения степени доверия показаниям свидетелей и т.д. Наиболее ярко особенности общения проявляются в ходе судебного заседания при опросе свидетелей, прениях сторон, обсуждения возникшей ситуации

Д.С. Безносков

Социально-психологические особенности правовых отношений в процессе осуществления правосудия

членами жюри присяжных заседателей, вынесения окончательного приговора судебной коллегией и т.д.

Общение и поведение участников правовых отношений давно находятся в поле зрения социальных и юридических психологов. Вопросы специфики правовых отношений подробно рассмотрены в западной научной литературе, привлекают внимание также и отечественных психологов и юристов. В статье рассмотрены наиболее значимые исследования и результаты экспериментов зарубежных юридических психологов. В концептуальном плане теоретическое исследование особенностей коммуникации в системе правосудия развивает новое направление – *социальную психологию правовых отношений*.

Особенности коммуникаций в системе правосудия

В системе правосудия проходит сложный коммуникативный процесс. Деятельность дознавателей и следователей, прокуроров и адвокатов, судей и членов жюри присяжных может быть эффективной при условии того, что они не только подготовлены как профессиональные юристы и хорошо знают законодательство, но и имеют коммуникативные способности, обладают знаниями и умениями в области социальной психологии общения. Специалисты в области правоповедения должны уметь влиять на когнитивное и эмоциональное состояние людей, регулировать их поведение. Следователь вступает в общение со свидетелем и подозреваемым в преступлении при их опросе. Для установления истины он должен определить, насколько искренни и правдивы в своих ответах были его собеседники. Это наиболее сложная задача в работе следователя. В процессе допроса подозреваемого следователь оказывает на него информационное, нормативное, ценностно-моральное влияние.

Д.С. Безносков

Социально-психологические особенности правовых отношений в процессе осуществления правосудия

Особого внимания заслуживает работа жюри присяжных заседателей, поскольку они не имеют специальных юридических и психологических знаний. Однако в результате своей коммуникативной деятельности они не только включаются в непосредственные правовые отношения с другими участниками системы правосудия, но и принимают собственное решение и выносят вердикт о виновности подозреваемого. В многочисленных социально-психологических исследованиях показаны трудности работы присяжных, связанные с возникновением групповых социально-психологических эффектов фасилитации, конформизма и влияния большинства или меньшинства, социальной лени, групповой поляризации, группомыслия (огруппления мышления). Эти групповые эффекты сказываются на когнитивном и эмоциональном состоянии присяжных, влияют на результат решения. Такие социально-психологические явления, как гендерные стереотипы, расовые и этнические предрассудки также играют значительную роль.

Д. Кумар, исследователь из Индии, изучая психологические особенности правосудия, предложил понятие «судебная культура», в которую включил следующие показатели: ориентация людей, участвующих в процессе правосудия, дисциплинированность, индивидуалистическая или коллективистическая ориентация, заинтересованность в правовой работе, профессиональные знания и гордость за принадлежность к специальности юриста (Kumar, 2021).

Предлагается использовать понятие «*социально-психологическая культура правосудия*», которая, как представляется, состоит из пяти основных компонентов. Модель психологической культуры правосудия представлена на рис. 1.

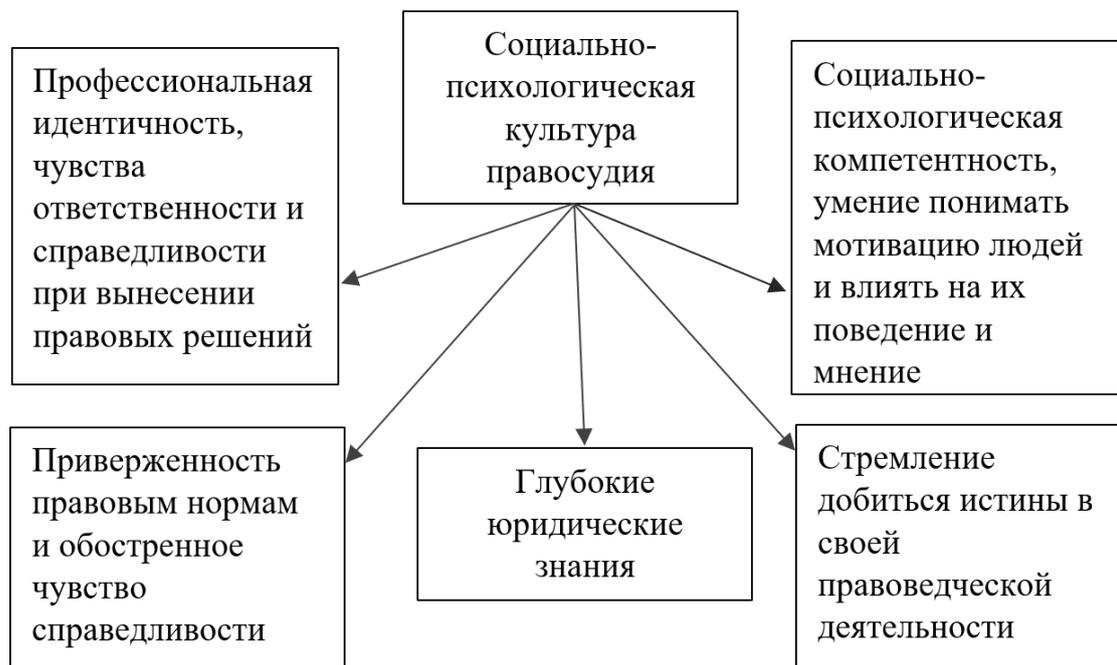

Рис. 1. Модель социально-психологической культуры правосудия

Различные аспекты социально-психологической культуры правосудия изучались в зарубежной юридической психологии, хотя системных исследований не осуществлялось. Проанализируем некоторые эксперименты, проведенные в американской социальной психологии. В центре внимания психологов находились три основные проблемы. Во-первых, психологи изучали особенности опроса свидетелей и подозреваемых: влияние вербальной и невербальной коммуникации, возникновение конформности, доверие показаниям свидетелей, психологическое воздействие на опрашиваемых. Во-вторых, психологи сосредоточили свое внимание на процессе состязательности в системе судопроизводства и изучали общение между прокурором и адвокатом. В-третьих, рассматривался коммуникационный процесс анализа присяжными аргументов и доказательств, которые предоставляли прокуроры и адвокаты.

Ф. Зимбардо и М. Ляйппе отмечают, что в западной системе юриспруденции существует два противоположных подхода (Зимбардо, Ляйппе,

Д.С. Безносков

Социально-психологические особенности правовых отношений в процессе осуществления правосудия

2000). В США, Канаде и Великобритании используется состязательная система, при которой стороны предоставляют суду только те доказательства, которые подтверждают их версию. Свидетели преступления дают показания не в суде, а одной из сторон правового процесса – адвокату или прокурору. Ф. Зимбардо и М. Ляйппе пришли к выводу, что этот подход приводит к тенденциозности и избирательности в отборе доказательств. От прокуроров и адвокатов требуется глубокая коммуникативная компетентность, чтобы разобраться в истине, способность к убеждению и влиянию. Присяжным, не имеющих специальных юридических знаний, при вынесении вердикта трудно разобраться в истине, поскольку на них оказывается сильное когнитивное и коммуникативное давление со стороны прокуроров и адвокатов.

В странах Европы придерживаются подхода проведения следствия. Этот подход противоположен подходу, используемому в США. Члены суда проводят следствие и стараются беспристрастно разрешить юридический спор. Процессом предоставления и обсуждения доказательств руководит судья. Судебный следователь готовит отчет по рассматриваемому делу, а судья читает и оценивает этот отчет. Свидетели преступления дают свои показания непосредственно в суде. В европейской судебной системе адвокаты не могут заранее подготовить свидетелей к даче нужных показаний. Суд устанавливает истину, стараясь беспристрастно, систематически и объективно оценить факты.

Ф. Зимбардо и М. Ляйппе отмечают позитивные и негативные стороны следственного и состязательного подходов. С психологической точки зрения, следственный подход способствует лучшему решению вопросов объективности и справедливости. При использовании состязательного подхода сделать это сложнее, потому что решение присяжных зависит от выбора одной из двух конкурирующих версий следствия. В каждой версии содержатся элементы необъективности, поскольку и прокурор, и адвокат стараются выиграть дело.

Д.С. Безносков

Социально-психологические особенности правовых отношений в процессе осуществления правосудия

При состязательном подходе начинается процесс острой конкуренции. В то же время следственная система не дает гарантий того, что следователи не интересуются исходом судебного процесса, не предвзяты в своих личных мнениях (Зимбардо, Ляйппе, 2000, с. 318).

Социально-психологические опросы показывают, что американские и европейские респонденты оценивают состязательный подход как более справедливый. Е.А. Линд с соавторами на основе результатов своего опроса выяснил, что причина таких представлений респондентов состоит в том, что прокуроры и адвокаты прилагают усилия, чтобы доказать виновность или, напротив, невиновность подсудимых. Респонденты полагают, что если соблюдать юридические процедуры, то отрицательные последствия состязательной системы можно предотвратить (Lind et al., 1973).

Н. Видмар и Н. Лайэрд экспериментально доказали влияние личности прокурора или адвоката на результаты показаний свидетелей. Состязательная система устроена так, что прокурор и адвокат независимо друг от друга подбирают свидетелей преступления и вызывают их повесткой в суд. Было обнаружено, что свидетели, которых пригласил в суд прокурор, чаще свидетельствуют о виновности обвиняемых. В то же время свидетели, которых вызвал в суд адвокат, чаще утверждают об их невиновности. Если же суд самостоятельно вызывает свидетелей для дачи показаний, то они дают более объективные показания, занимая нейтральную позицию (см.: Зимбардо, Ляйппе, 2000, с. 320). Такое поведение свидетелей можно объяснить влиянием социально-психологического эффекта конформизма, то есть приверженности мнению того лица, от имени которого они выступают.

Свидетель, оказавшись в полицейском участке, попадает в незнакомую обстановку. Он начинает испытывать когнитивный диссонанс. С одной стороны, у него могут возникать сомнения и колебания в точности своих

Д.С. Безносков

Социально-психологические особенности правовых отношений в процессе осуществления правосудия

показаний, он не хочет оговорить невиновного человека, а с другой – есть желание помочь следствию.

Теория, разработанная С. Милгрэмом, объясняет поведение и психическое состояние свидетеля. В своих экспериментах С. Милгрэм выявил эффект подчинения авторитету и описал, как этот эффект влияет на коммуникацию сотрудников полиции со свидетелями. Люди подчиняются авторитету представителей власти (Милгрэм, 2017, с. 23). На основе результатов своих экспериментов он выявил определенные условия, которые влияют на подчинение людей. Наличие полномочий у человека, обладающего авторитетом, является основным условием подчинения. Люди понимают, что указания авторитетного лица являются не просто его желаниями, а требованиями закона. Они ориентируются на безличную силу такого человека.

Давая показания, свидетель преступления начинает ощущать свою сопричастность к проведению следствия. Эта сопричастность вызывает особое неосознаваемое психическое состояние. С. Милгрэм обозначил его термином *«агентное состояние»* (Милгрэм, 2017, с. 1950). Свидетель, находясь в таком состоянии, попадает в зависимость от слов и поведения следователя, не сопротивляется, а подчиняется ему.

Испытывая состояние когнитивного диссонанса, свидетели одновременно не хотят обвинять невиновного человека, а также стремятся заслужить похвалу и одобрение следователя. Свидетель хочет, чтобы следователь оценил его как надежного человека, который сообщает точные факты. Процедура опознания организована таким образом, что свидетель общается только со следователем; с подозреваемым он в контакт не вступает. Поэтому *«агентное состояние»* развивается у свидетелей в пользу следователя, они начинают ощущать себя представителями власти, участниками следствия, играющими важную роль. Свидетели понимают, что от их показаний зависит судьба подозреваемого, но

Д.С. Безносков

Социально-психологические особенности правовых отношений в процессе осуществления правосудия

их собственная судьба так же им не безразлична. Их самооценка существенно повышается, если следователь внимательно их выслушивает, оценивает значимость их показаний. Теория социальной идентичности, разработанная Г. Тэджфелом, логично объясняет взаимосвязь между высоким уровнем социальной идентичности и самооценкой человека. Свидетель, почувствовав себя участником следственного процесса, отождествляет себя со следователем, считает, что он также играет важную юридическую роль, и, таким образом, становится, образно говоря, «агентом» следователя.

С. Милгрэм считал, что «агентное состояние» свидетеля приводит к тому, что он утрачивает чувство ответственности за свои действия и слова. Свидетель полагает, что несет ответственность только перед следователем как человеком авторитетным, имеющим властные полномочия. В то же время С. Милгрэм отмечал, что у свидетеля в «агентном состоянии» мораль полностью не исчезает, но она обретает иную направленность. За мораль теперь отвечает авторитетный человек – представитель правоохранительных органов. Свидетель может испытывать гордость за то, что он точно выполнил распоряжение следователя (Милгрэм, 2017, с. 197). Новообразовавшуюся мораль С. Милгрэм связывал с понятиями «лояльность», «долг», «дисциплина».

«Агентное состояние» – это такое состояние мышления, при котором появляется готовность к выполнению любого приказа авторитетного человека. У свидетеля в ситуации опознания подозреваемого возникают состояния тревоги совершить ошибку и страх не соответствовать в своих оценках ожиданиям следователя. В идеальном варианте проведения опознания свидетель должен рационально оценивать ситуацию, но так бывает далеко не всегда. С. Милгрэм выявил факторы, препятствующие рациональности: специфическая ситуация в полицейском участке, влияние следователя,

Д.С. Безносков

Социально-психологические особенности правовых отношений в процессе осуществления правосудия

возникновение желания помочь ему установить истину и т.д. Он назвал их «связующими факторами».

Неспособность следователя привести свидетеля в «агентное состояние» приводит к возникновению у свидетеля когнитивного диссонанса или внутреннего напряжения. Признаками напряжения могут быть физиологические симптомы – дрожание рук или всего тела, сильное потоотделение, смех и шутки не к месту. Такие симптомы говорят о сильном психологическом стрессе, испытываемом человеком.

Для выхода из психологического стресса свидетель может использовать различные психологические приемы. Например, он может полностью снять с себя ответственность за свои слова и оценки, переложив ответственность на следователя. Он может отгородиться от осознания последствий своих поступков, запретив себе думать об этом. Наконец, свидетель может не подчиниться давлению авторитета, не впасть в «агентное состояние» и действовать в соответствии со своей совестью и моралью. Существуют определенные способы неподчинения авторитету следователя. Так, обычно следователь просит свидетеля внимательно посмотреть на подозреваемых, но тот, напротив, избегает контакта глаз с подозреваемым, стараясь не быть замешанным в данную ситуацию. Свидетель может использовать механизмы психологической защиты, говоря себе – «я здесь ни при чем!». Или он может думать, что поступает рационально, рассуждает объективно. Неподчинение авторитету имеет высокую цену для человека. В конечном итоге он долго будет раздумывать над тем, правильно ли он поступил, не оправдав ожидания и доверие следователя, не поддержав процедуру выявления преступника.

Проведение серии экспериментов по подчинению авторитету позволило С. Милгрэму разработать механизм возникновения и действия «агентного состояния» (см. рис. 2).

Рис. 2. Механизм возникновения и действия «агентного состояния» (Милгрэм, 2017, с. 206)

В целях объяснения психологического состояния свидетелей при опознании подозреваемых следователям целесообразно учитывать возникновение у первых «агентного состояния».

Представляется, что «агентное состояние» и конформизм можно рассматривать как аналогичные явления. Между ними есть сходство и различия. Сходство проявляется в том, что оба явления возникают на основе осознанного подчинения: человек ясно осознает, что он подчиняется требованиям окружающих людей. Различие проявляется в направленности целей поведения. Если при конформизме целью поведения является эгозащита, т.е. желание избежать конфронтации и конфликтов с членами группы, то целью «агентного состояния» становится альтруизм – желание и готовность свидетеля помочь следователю в установлении истины. Взаимосвязь конформизма и «агентного состояния» представлена на рис. 3.

Рис. 3. Взаимосвязь конформизма и «агентного состояния»

Истинность и надежность свидетельских показаний вызывает сомнение у социальных и юридических психологов. Р. Букхоут сопоставлял разные свидетельские показания. В студенческом городке Калифорнийского университета специально разыгрывалось нападение на преподавателя колледжа. При этом присутствовал 141 свидетель. После происшествия свидетели под присягой стали давать показания. Большинство показаний были неточными. Так, например, время совершения преступления завышалось в среднем на 150%, вес и возраст нападавшего переоценивались на 14%. Проверка показала, что точность воспоминаний составляет только 25%. Опрос свидетелей повторили спустя семь недель. Испытуемым показали 6 фотографий людей, подозреваемых в нападении. Только 40% свидетелей смогли опознать нападавшего, а 25% указали на постороннего человека, якобы случайно оказавшегося на месте преступления (см.: Зимбардо, Ляйппе, 2000, с. 323).

М. Ляйппе с сотрудниками в ходе эксперимента установил, что только 30% свидетелей специально подстроенной кражи правильно опознали вора

Д.С. Безносков

Социально-психологические особенности правовых отношений в процессе осуществления правосудия

всего через 30 минут. «Вор» даже для того, чтобы привлечь внимание свидетелей уронил сумку и, прежде чем убежать, пристально посмотрел свидетелям прямо в глаза. Результаты эксперимента показали, что лицо преступника свидетели запоминают плохо (Leippe et al., 1978, p. 345-351).

Поскольку для принятия судебного решения огромное значение имеют свидетельские показания, то неточность их воспоминаний может привести к серьезным последствиям. В западной правоохранительной системе зафиксировано множество обвинительных приговоров, опирающихся на ошибочные опознания (Зимбардо, Ляйппе, 2000, с. 323). Ошибочные опознания можно объяснить социально-психологическими феноменами. Во-первых, опознание происходит на основе процесса запоминания, а затем воспроизводства происшествия в памяти. Во-вторых, на процесс опознания оказывает влияние дополнительная информация, полученная от следователя, который может задавать наводящие вопросы или подсказки.

Э. Лофтус поставила перед собой цель доказать влияние следователя и его манеры задавать вопросы на искажение содержания запоминаемой информации. В своих экспериментах она показывала испытуемым слайды или видеозапись определенного события, а потом спрашивала их о подробностях просмотренной сцены, записывая воспоминания. Затем Э. Лофтус вновь задавала вопросы, специально искажая какую-то деталь происшествия. Потом она сверяла первые и вторые воспоминания испытуемых, вычисляла процент подсказанных ложных подробностей. Другой проблемой выступает то, что адвокат может оказывать влияние на свидетеля, давая ему определенную информацию. В еще одном эксперименте Э. Лофтус рассказывала испытуемым, что у свидетеля обвинения плохое зрение. В итоге большинство испытуемых выразили недоверие к его свидетельским показаниям (Loftus, 1996).

Д.С. Безносков

Социально-психологические особенности правовых отношений в процессе осуществления правосудия

Показания свидетелей в американском правосудии имеют первостепенное значение. Для задержания человека достаточно того, чтобы свидетель опознал его как совершившего преступление. Недостаточным основанием для привлечения подозреваемого к суду является отсутствие свидетелей преступления. В течении судебного процесса именно свидетельские показания оказывают основное влияние на решение присяжных.

Сотрудники полиции, проведя следствие, выдвигают различные версии совершения преступления. В ходе следствия они оказывают на свидетелей информационное, нормативное или морально-ценностное влияние.

Информационное влияние оказывается следователем в том случае, когда он специально или неумышленно задает свидетелю вопросы, направленные на подтверждение его версии. Следователь обычно спрашивает свидетеля об особенностях внешнего вида подозреваемого. Но он может задавать и наводящие вопросы: был ли у подозреваемого шрам на лице; присутствовала ли татуировка на руке или на ноге, какая надпись или знак были на татуировке и др. В вопросе следователя уже подразумевается, что у подозреваемого была татуировка. Свидетель, находящийся в «агентном состоянии», опишет татуировку, соответствующую наводящим вопросам следователя. Чтобы оказать информационное влияние, следователь сообщает свидетелю сведения о социальном статусе, профессии и других характеристиках подозреваемого.

Нормативное влияние направлено на возникновение конформизма у свидетеля. Следователь говорит ему фразу: «по словам других свидетелей...». Так он приводит свидетеля в состояние конформности в отношении других свидетелей. Свидетель начинает испытывать чувство недоверия к тому, что видел реально, склонен доверять мнению других людей. Конформность, накладываясь на «агентное состояние», снижает когнитивный диссонанс и полностью устраняет ответственность свидетеля за свои слова и поступки.

Д.С. Безносков

Социально-психологические особенности правовых отношений в процессе осуществления правосудия

Морально-ценностное влияние проявляется в словах следователя о гражданском долге, лояльности по отношению к правоохранительным органам, патриотизме и др.

ВЫВОДЫ

1. Правовые отношения в системе правосудия приобретают особую актуальность для всех участников. Общение отличается конфликтностью, а процесс противоборства сторон имеет свои отличительные особенности.

2. Понятие «социально-психологическая культура правосудия» предполагает, что участники сложного правового коммуникативного процесса должны обладать не только глубокими специальными профессиональными знаниями, но и освоить коммуникативные навыки и умения, иметь способности к общению. «Социально-психологическая культура правосудия», по нашему мнению, включает пять основных компонентов: юридические знания, социально-психологическая компетентность, соблюдение правовых норм, чувства справедливости и ответственности, профессиональная идентичность, стремление к истине.

3. В западной юриспруденции используются два подхода – состязательный и следственный. Каждый подход имеет свои достоинства и недостатки. Достоинства следственного подхода заключаются в том, что при нем в большей степени решаются вопросы объективности и справедливости. Достоинства состязательного подхода связаны с процессом острой конкуренции между версиями прокурора и адвоката. Недостатки двух подходов проявляются во влиянии различных социально-психологических эффектов: конформизма, групповой поляризации, группомыслия и др. Ни следственный, ни состязательный подходы не дают гарантий того, что следователи, прокуроры, адвокаты не будут проявлять предвзятость в своих выводах.

Д.С. Безносков

Социально-психологические особенности правовых отношений в процессе осуществления правосудия

4. Особое внимание в западной юридической психологии уделяется опросу свидетелей происшествия или преступления. Свидетель испытывает когнитивный диссонанс – желание помочь следствию сталкивается с боязнью дать неверные показания и оговорить невиновного человека.

5. Следователь оказывает на свидетеля информационное, нормативное и морально-ценностное влияние, может привести его в «агентное состояние», в котором свидетель испытывает сильное, непреодолимое желание помочь следователю, несмотря на истину и реальное восприятие события.

6. «Агентное состояние» можно рассматривать как аналог конформизму. Однако они имеют сходства и различия. Сходство проявляется в осознанном подчинении авторитетному лицу, имеющему правовые полномочия. Различия лежат в плоскости целевой направленности личности. Личность конформиста имеет эгоистическую направленность, объясняемую нежеланием противоречить и вступать в конфликтные отношения с социальным окружением. Личность человека, находящегося в «агентном состоянии», напротив, имеет альтруистическую направленность – желание помочь следствию, обнаружить истинного виновника правонарушения и восстановить справедливость.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Журавлев А.Л., Соснин В.А., Китова Д.А., Нестик Т.А., Юревич А.В. Массовое сознание и поведение: тенденции социально-психологических исследований. М.: Изд-во Институт психологии РАН, 2017.

Зимбардо Ф. Ляйпте М. Социальное влияние. СПб., Питер, 2000.

Милгрэм С. Подчинение авторитету. Научный взгляд на власть и мораль. М.: Альпина нон-фикшн, 2017.

Проблемы социальных конфликтов в современной психологии: сущность, детерминанты, регулирование. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2018.

Д.С. Безносков

Социально-психологические особенности правовых отношений в процессе осуществления правосудия

Kumar D. Exploring court culture and its scale development // Психология и право. 2021. Т. 11. № 2. С. 232-238. DOI: 10.17759/psylaw.2021110217

Leippe M.R., Wells G.L., Ostrom T.M. Crime seriousness as a determinant of accuracy in eyewitness identification // Journal of Applied Psychology. 1978. V. 63. № 3. P. 345-351.

Lind E. A., Thibaut J., Walker L. Discovery and presentation of evidence in adversary and nonadversary proceedings // Michigan Law Review. 1973. V. 71. № 6. P. 1129-1144. DOI: 10.2307/1287749

Loftus E.F. The myth of repressed memory and the realities of science // Clinical Psychology: Science and Practice. 1996. V. 3. № 4. P. 356-362. DOI: 10.1111/j.1468-2850.1996.tb00089.x

BIBLIOGRAFICHESKIJ SPISOK

Zhuravlev A.L., Sosnin V.A., Kitova D.A., Nestik T.A., Yurevich A.V. Massovoe soznanie i povedenie: tendentsii sotsial'no-psikhologicheskikh issledovaniy. M.: Izd-vo Institut psikhologii RAN, 2017.

Zimbardo F. Lyaipe M. Sotsial'noe vliyanie. SPb., Piter, 2000.

Milgrem S. Podchinenie avtoritetu. Nauchnyi vzglyad na vlast' i moral'. M.: Al'pina non-fikshn, 2017.

Problemy sotsial'nykh konfliktov v sovremennoi psikhologii: sushchnost', determinanty, regulirovanie. M.: Izd-vo «Institut psikhologii RAN», 2018.

Kumar D. Exploring court culture and its scale development // Psikhologiya i pravo. 2021. Т. 11. № 2. С. 232-238. DOI: 10.17759/psylaw.2021110217

Leippe M.R., Wells G.L., Ostrom T.M. Crime seriousness as a determinant of accuracy in eyewitness identification // Journal of Applied Psychology. 1978. V. 63. № 3. P. 345-351.

Lind E. A., Thibaut J., Walker L. Discovery and presentation of evidence in adversary and nonadversary proceedings // Michigan Law Review. 1973. V. 71. № 6. P. 1129-1144. DOI: 10.2307/1287749

Loftus E.F. The myth of repressed memory and the realities of science // Clinical Psychology: Science and Practice. 1996. V. 3. № 4. P. 356-362. DOI: 10.1111/j.1468-2850.1996.tb00089.x

Д.С. Безносков

Социально-психологические особенности правовых отношений в процессе осуществления правосудия

SOCIO-PSYCHOLOGICAL FEATURES OF LEGAL RELATIONS IN THE PROCESS OF JUSTICE

D.S. Beznosov*

* Ph.D. (psychology), associate professor, SPb SAEE HE «St. Petersburg State Institute of Psychology and Social Work»; 13, Line 12 of the Vasilyevsky Island, St. Petersburg 199178; e-mail: don_bizon@inbox.ru

Summary. The article deals with socio-psychological problems of legal relations and communication of participants in justice. Legal relations in the justice system, characterized by conflict and confrontation of the parties, are becoming the most relevant for all participants. In the legal sphere, professional legal terms are used, special techniques are used to persuade suspects to give confessions, special methods of verbal and non-verbal communication are used, and the degree of trust in the testimony of witnesses is determined. The article compares two approaches used in Western justice: adversarial and investigative, analyzes the results of research by foreign legal psychologists. The main attention is focused on the peculiarities of interviewing witnesses during the preliminary investigation. It is shown that the investigator can have an informative, normative and moral value impact on the witness. The information impact is manifested when the investigator asks the witness leading questions confirming his version. The normative impact consists in a reminder of impeccable obedience to the norms of the law and the requirements of the investigator. The investigator has a moral and value impact when he speaks to the witness about his civic duty, responsibility to law enforcement agencies, patriotism, etc. The witness may experience cognitive dissonance: a contradiction arises in his mind between doubts about the accuracy of his testimony and the desire to help the investigation. The investigator may require conformity from him or introduce him into an agent state. The relationship between the agent state and conformity is shown. The concept of “socio-psychological culture of justice” is proposed. The main components of the socio-psychological culture of justice are: professional identity, a sense of responsibility in making legal decisions; deep knowledge in the field of jurisprudence; socio-psychological competence in dealing with people; commitment to compliance with legal norms and rules of business; striving for truth and justice.

Keywords: legal relations, questioning of witnesses, informational impact, normative impact, moral-value impact, agent state.